

1993

Как
расстреляли
Россию

РУСЛАН ХАСБУЛАТОВ

**ПРАВДА
о 1993 году**

**МЯТЕЖ ЕЛЬЦИНА
и МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗАГОВОР
ПРОТИВ РОССИИ**

**МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2013**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Х 24

Хасбулатов Р. И.

Х 24 Правда о 1993 годе. Мятеж Ельцина и международный заговор против России / Руслан Хасбулатов. — М. : Яуза-пресс, 2013. — 416 с. — (1993. Как расстреляли Россию).

ISBN 978-5-9955-0633-1

Эта книга – больше, чем простые мемуары очевидца трагедии 1991–1993 гг. Будучи не рядовым свидетелем, а одним из главных участников событий, Р. И. Хасбулатов раскрывает тайные механизмы катастрофы, вынося приговор преступному ельцинскому режиму, выводя на чистую воду его зарубежных кукловодов и разоблачая международный заговор по развалу СССР и России. Ведь вслед за убийством Советского Союза та же участь должна была постигнуть и Российскую Федерацию – и лишь благодаря героическому сопротивлению защитников Верховного Совета, тысячи из которых заплатили за свой подвиг жизнью, удалось спасти страну от окончательного краха.

Вся правда о воровской «приватизации» и американских миллиардах Чубайса, о заказчиках ельцинского мятежа против законной власти и преступном сговоре «царя Бориса» с «шакалом в волчьей шкуре» Дудаевым, о расправе карателей над мирными демонстрантами в «Останкино», беспощадном расстреле Белого дома, массовых убийствах в ночь после разгрома Верховного Совета и подлинных масштабах ельцинского террора! Анализируя причины гибели российской демократии и становления «либеральной тирании», эта книга отвечает на главные вопросы истории: почему эпоха великих надежд обернулась всенародным разочарованием и кровавой бойней? Сколько жизней на самом деле погубили «либеральные» палачи в октябре 1993-го? И что, если бы в этой схватке за будущее России победил не Ельцин, а Хасбулатов?

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9955-0633-1

© Хасбулатов Р. И., 2013
© ООО «Яуза-пресс», 2013

КНИГА 1

**РЕФОРМЫ
(КОНТРЕФОРМЫ) –
ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
ИЛИ БОЛЬШОЙ ХАОС**

Введение

Политика развращает слабый ум, делает из него жалкую марионетку тех групповых интересов, носителями которых он является. Иногда внешне кажется, такой деятель действует самостоятельно, особенно, когда находился ранее в оппозиции к власти и боролся с ней, сформировав у групп людей определенное мнение о самостоятельности и таким образом приобретая значительный общественный авторитет. Многое в деятельности таких политиков зависит от предшествовавшего опыта, общих знаний, интеллекта, культуры, среды, в которой воспитывался и делал карьеру.

Иногда отсутствие глубоких знаний и культуры компенсируется большим практическим опытом работы в бюрократической системе, где такие люди приобретают навыки выживания: хитрость, коварство, умение интриговать и стравливать людей, наслаждаясь их борьбой на уничтожение. Многие из бывших партийных чиновников высокого ранга, руководившие областями, краями, республиками Российской Федерации, были выдвинуты «наверх» с начала 80-х годов Системой не в силу их способностей, а исключительно с позиций их лояльности Системе и преданности аппарату ЦК КПСС и его вождям. В то время как личности они были серенькими, ничтожными бюрократами, неспособными адаптировать Систему к новым реальностям завершающегося XX столетия.

Таким был и Борис Ельцин, возглавивший Свердловскую область и «приглашенный» Михаилом Горбачевым на пост руководителя отдела ЦК КПСС в 1986 году. В тот период Горбачев устроил «большую чистку» под лозунгом «омоложения», изгоняя из руководства тех людей, которые имели свое мнение — и уже этим представлялись Горбачеву и его «свите» опасными. Вскоре Ельцин был направлен на руководство Московским городским комитетом КПСС — то есть стал полновластным хозяином Москвы, этого важней-

шего стратегического звена в Системе партийной власти в СССР. Москва организационно тогда была разделена почти на 30 районов, во главе каждого формально были районные Советы со своими исполнительными органами, а на деле всем руководили районные комитеты КПСС, возглавляемые первыми секретарями, также «властелинами» на «своих территориях».

Начал Ельцин с того, что самовластно изгонял одних партсекретарей и начальников районных Советов, назначал на их место других (их заместителей или кого-то еще), менял директоров заводов, устраивал шумные заседания, на которых сурово критиковал и жестоко наказывал за «недостатки», в том числе за «снабжение населения товарами и продовольствием». Дело дошло до того, что ряд руководителей покончили жизни самоубийством, другие слегли в больницу с инфарктами. Но, странное дело, ситуация в Москве становилась все хуже и хуже — планы не выполнялись по всем направлениям. И если москвичи, уставшие от долголетнего правления прежних чиновников, вначале встретили Ельцина с энтузиазмом, то вскоре разочаровались в нем, и уже к 1998 году относились с привычным недоверием — уже тогда начались бесконечные очереди за продовольствием, детской одеждой, ширпотребом.

Недовольство Ельциным, не справлявшимся с ситуацией в Москве, возрастало и в Кремле. Его все чаще критиковали за провалы в плановых показателях, за кадровый произвол, недостатки в области снабжения москвичей.

Обладая огромным опытом работы в партийной бюрократии и обостренным чутьем, Ельцин почувствовал серьезную опасность и ... подал в отставку с поста первого секретаря Московского горкома КПСС. Это не было традицией Системы, и люди стали обсуждать этот необычный поступок партбосса. И при этом он обвинил Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева в том, что он сам «тормозит перестройку», недостаточно последовательно «переводит партию на ленинские принципы коллективного руководства», «не опирается на низовые партийейки» и т.д.

Горбачев собрал пленум ЦК КПСС, на котором рассматривалась просьба Ельцина об отставке. Многие требовали

исключения Ельцина из рядов КПСС, особенно настаивал на этом член политбюро и секретарь ЦК Лигачев, который, кстати, был главным инициатором возвышения Ельцина и перевода его из Свердловска в Москву. «Ты не прав, Борис!» — сказал Лигачев. Очевидцы и участники этого пленума мне рассказывали, что Ельцин представлял жалкое зрелище — видеть огромного мужика на трибуне, и со слезами на глазах умоляющего: «Не исключайте меня из КПСС, у меня ничего нет, кроме родной партии!» — было попросту, по их признанию, невыносимо. Ельцина в КПСС оставили, отставку приняли. Горбачев сказал в конце заседания: «Я тебя в политику не пущу!», но смиростивился и дал Ельцину хорошую должность — первый заместитель председателя Комитета по делам строительства Совета министров СССР — в ранге союзного министра.

И вот этот классический партийный чиновник «средней руки», волей судьбы, случая, сплетения различных обстоятельств, развалил СССР и на его обломках возглавил в качестве президента Российскую Федерацию. Жажда власти, причем власти абсолютной, в нем была велика. Он смертельно боялся ее потерять. Возвращенный на партийном деспотизме, этот человек органически не понимал, почему «кто-то» (Парламент, Конституционный суд), может ущемлять его право быть «верховным правителем», царем, самодержцем. Закон? «Закон — это Я» — вот его кредо.

При этом абсолютно никаких нравственных убеждений у него не было. Это хорошо проиллюстрировал в своем последнем интервью по ТВ бывший премьер Виктор Черномырдин. В частности, он сказал следующее: «Как-то я спросил Ельцина, если бы он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, пошел бы он на слом партии и демонтаж СССР?» — «Никогда!» — твердо ответил якобы Ельцин.

Если он высказал искренне свое мнение, это означает, что Ельцин попросту мстил своим бывшим соратникам по ЦК КПСС. И соответственно, никаких моральных, этических принципов, с позиций интересов общества, интересов государства, у него не было и в помине. Месть и зависть, подлость и коварство — вот что двигало в политике этого человека.

Горбачев «пустил» Ельцина в политику — Горбачев стал заложником своей политики демократизации: приняв новый, безусловно демократический избирательный закон и внося существенные поправки в Конституцию СССР («брежневскую Конституцию»), он превратил ее в демократическую «горбачевскую Конституцию». Этим, разумеется, и воспользовался Ельцин — он был избран депутатом и в Парламент СССР, и Парламент Российской Федерации.

Кстати, и я был избран народным депутатом Российской Федерации благодаря «горбачевской Конституции». В соответствии с нынешним избирательным законом и реальными порядками, — проголосуй за меня вся Россия — я депутатом бы не стал. Точнее, Система показала бы, что за меня мало кто «проголосовал». И несмотря на все ухищрения Горбачева и его сторонников-коммунистов в российском парламенте, нам удалось буквально «протащить» Ельцина на должность Председателя Верховного Совета Российской Федерации на первом Съезде народных депутатов России в мае 1990 года. А уже 12 июня 1991 года, прежде всего стараниями российского парламента и местных Советов, мы обеспечили избрание Ельцина президентом России. Тогда, по его настоятельной просьбе, я был избран первым заместителем Председателя Парламента — Верховного Совета.

Председателя Совета министров мы тогда избрали очень профессионального управленца высокого класса Ивана Силаева. Думаю (уверен), если бы Ельцин не изгнал бы его с этого поста (сразу после подавления ГКЧП-1) и он бы работал главой правительства и далее, никакого «ропуска» парламента не произошло бы, а страна не оказалась на краю гибели. Вскоре, особенно после «исчезновения» СССР, начались противоречия — Ельцин тяготился необходимостью согласовывать многие стороны жизни общества с Парламентом. Он предпочитал принимать «указы», выходя далеко за пределы своих конституционных полномочий. Он «забыл», что как государственный деятель был буквально сотворен новым демократическим Парламентом России. Неблагодарность, между прочим, это тоже черта слабых и безнравственных людей, циничных политиканов.

Эту книгу можно было бы назвать «История предательства». Причем не в «узком смысле», имея в виду моего бывшего старшего товарища и соратника Бориса Ельцина (которого, кстати, я не раз спасал от неминуемой политической смерти в 1990—1991 гг. в период его противостояния с Горбачевым), который совершил не только предательство в отношении государства и общества, но и личное предательство по отношению ко мне, заговорщически, коварно, самым подлым образом обошелся с Парламентом и бросил меня в тюрьму. Проблема шире — речь идет о предательстве целого класса высших государственных, партийных, административных, военных и иных должностных лиц, которые со второй половины 80-х годов сознательно или бессознательно — трусливо, прямо или косвенно, — совершали предательства в отношении государства и народа, и конечно, многих своих соратников.

Горбачев пришел к власти через мини-переворот в Политбюро и немедленно стал расправляться со своими соратниками — более способными, которые могли иметь, как я выше писал, собственное мнение и не боялись его высказать (например, Романов, глава Ленинградского горкома КПСС). Затем «очистил» ЦК, убрав оттуда более трети всего состава, и заполнил «вакансии» послушными и трусливыми чиновниками от партии и аппарата. Военные генералы и генералы КГБ, вместе с МВД, совершили предательство, всячески затягивая войну в Афганистане, которая легла тяжким бременем на скудный бюджет, оттягивая ресурсы от социальных программ, в то время как положение народа становилось все хуже и хуже. Чекисты совершили предательство трижды: организовав ГКЧП и не арестовав заговорщиков в Беловежской пуще, а затем поддержав преступные действия Ельцина-заговорщика в сентябре—октябре 1993 года. Генеральная прокуратура совершила предательство, отстранив прокурора, Виктора Илюхина, возбудившего уголовное дело в отношении президента Михаила Горбачева, за развал СССР. Если бы это «дело против Горбачева» не было бы отменено, Ельцин не посмел бы совершить предательство и измену, сколотив группу заговорщиков из себя, Кравчука и Шушкевича. И тем более не пошел бы затевать войну с

Высшим Законодателем. И только Конституционный суд России выполнил свой долг.

И все эти организации и институты государства, включая носителей власти — Ельцина, Гайдара, Черномырдина и пр., — стали на путь заговоров, совершили предательство и измену в отношении Российского государства, Парламента и лично Председателя Верховного Совета Российской Федерации, Председателя Парламентской Ассамблеи СНГ. Они проявили изуверскую жестокость в отношении всенародно избранных депутатов, избранных, отметим, на самых демократических выборах в истории России и СССР — со времен их существования (1990 г.).

Это произошло, как мы упоминали, благодаря демократической революции и свободам, которые восторжествовали в результате горбачевских реформ — единственный успех из множества его начинаний. Можно сказать и так: Горбачев дал народу демократию, причем реальную демократию, но — ценой разрушения великой евразийско-русской цивилизации — Империи СССР. Но, тем не менее именно Горбачев дал свободу, права и демократию. А Ельцин — ее отнял, расстреляв основу демократии — всенародно избранный Парламент, а затем разрушил и сам парламентаризм, создав не просто автократический, но полудиктаторский политический режим. И если он не стал «вторым Сталиным» — не потому, что он этого не хотел, а просто в силу личного ничтожества.

Как всякий мелкий, плохо образованный и ничтожный человек, Ельцин шагу не мог сделать без подсказки своих помощников, многочисленных консультантов и советников. Они играли огромную роль в принятии им решений. Я это наблюдал постоянно за несколько лет работы рядом с ним. Самые авантюристические, незаконные решения немедленно облекались в «правовую форму» Шахраем, но первоначально они рождались в головах его ландскнехтов-Бурбулиса, Полторанина и даже верного слуги (Санчо Пансы) Коржакова, деятелей «Демократической России», которые подпитывали президента после «дружеских бесед» с иностранными коллегами, буквально «болеющими» за «новую Россию» и ее счастливое будущее. Огромную роль играли

лжедемократы из межрегиональной депутатской группы (МДГ), лидеры которой первоначально рассматривали Ельцина как «бульдозер», который должен был сместить Горбачева, развалить СССР, а затем...уйти, чтобы они воссели в Кремле.

Но у Ельцина, при отсутствии выраженного интеллекта, была животная хитрость и изворотливость, и неистребимая жажда власти, власти — любой ценой. При этом он был подвержен страхам, переходящим в панику. Именно страх быть отстраненным от власти, умноженный неадекватностью вице-президента, тот якобы «сблизился» с Верховным Советом, бросил его в паническое состояние (усугубленное алкоголизмом). В таком состоянии он и приказал подготовить и осуществить государственный переворот. Не нашлось рядом ни одного авторитетного деятеля, который убедил бы его не совершать это тяжкое преступление. Что с них спросишь? Это все серенькие людишки, так себе, чиновники, прихлебатели. Был, например, один такой, генерал-полковник Дмитрий Волкогонов, бывший начальник Главного политического управления Вооруженных сил СССР. Писал толстые книги о Сталине, армии. Кстати, народный депутат России, который множество раз делал мне комплименты, якобы «восхищался моей виртуозной работой на благо Отечества». Он многое сделал, чтобы подвигнуть Ельцина на расправу с Парламентом. Был обласкан Ельциным, и... продал американцам свой личный архив со множеством секретных документов из Генштаба. Некоторые из них были опубликованы в зарубежной и российской прессе.

С легкой руки ельцинистов и их прихлебателей из СМИ и TV, именно с весны 1993 года в России бурно развивается тотальный антикавказский шовинизм. Газеты, журналы, TV наполняются лозунгами с вопросом: «Ты за русского Ельцина или за чеченца Хасбулатова?» За такую пропаганду во всех цивилизованных странах просто сажают за решетку. А в России эти настроения насаждались «сверху-вниз», от высшей власти — в общество. Ошалевшие от невзгод и «реформ» люди мгновенно их подхватывают, общественная обстановка всего 1993 года зеркально напоминала 1937 год, когда одни молчали, другие улюлюкали, требуя крови Вер-

ховного Совета, которому прочно прикрепили ярлык антиреформатора, «красно-коричневых».

Почему я стал «антиреформатором»? Это ведь я, выступая сразу же после подавления ГКЧП на чрезвычайном заседании Верховного Совета (23 августа 1991 года), заявил о том, что «тот социализм, который строился в СССР под руководством КПСС, дискредитировал себя. И нам надо избрать другую, альтернативную модель общественно-экономического развития с «человеческим лицом». И еще до прихода в правительство «команды Гайдара» Верховный Совет разработал программу по трансформации социализма в «мягкий вариант капитализма», с социально-ориентированной экономикой. Все это было именно так.

Но проблема стояла в иной плоскости. Приехавшие из Вашингтона «специалисты» МВФ и профессора из Гарварда, ставшие консультантами Ельцина-Гайдара, убедили их принять программу так называемого «Вашингтонского консенсуса». Она, в отличие от программы Верховного Совета, исходила из необходимости ускоренной приватизации, крупного сокращения социальных расходов, закрытия множества промышленных предприятий, сокращения аграрного сектора и т.д. С такой «программой» я не согласился и представил Верховному Совету (а затем и Съезду народных депутатов) обстоятельные аргументы, почему России необходимы другие подходы в экономическом реформировании страны. Предложенная мной концепция реформы была принята VII Съездом народных депутатов в декабре 1992 года. Для ее реализации Съезд избрал главой правительства Черномырдина, отправив в отставку Гайдара.

В этом — главная причина того, почему президент США Б. Клинтон и канцлер Германии Г. Коль решили поддержать Ельцина в его преступных намерениях уничтожить российский парламент. Добившись поставленных целей, США и Германия фактически превратили Россию в поле своей колониальной деятельности; началась деиндустриализация России.

С тех пор прошло 18 лет. В 2008—2010 гг. разразился страшный всемирный финансово-экономический кризис. Политика «Вашингтонского консенсуса», которая насаж-

далась США повсюду в мире, как раз и явилась одной из главных причин этого кризиса. А ведь я предупреждал о несостоятельности ее все эти годы — в монографиях, учебниках, многих десятках научных и публицистических статьях. К моим доводам не прислушивались, и даже мои коллеги-экономисты «не замечали» моих работ.

И вот в начале апреля 2011 года открывается очередная сессия руководящих органов МВФ и Всемирного банка в Вашингтоне. На ней выступает с сенсационным заявлением глава МВФ Доминик Стросс-Кан, о том, что *«основополагающие принципы западной экономики оказались нежизнеспособными и даже опасными»*. До кризиса, сказал он, все были уверены, что *«знают, как надо управлять экономическими системами. Существовал «Вашингтонский консенсус», который формировал вполне конкретные правила валютной и налоговой политики. «Консенсус» обещал, что отмена государственного контроля простимулирует экономический рост. Однако низкая инфляция, высокий экономический рост, слишком свободный и неподконтрольный финансовый рынок не гарантируют никаких позитивных эффектов. «Вашингтонский консенсус» с его упрощенными экономическими представлениями и рецептами рухнул во время кризиса мировой экономики и остался позади»*, — заявил Стросс-Кан. В частности, западный мир понял, что *«финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования»*. Стросс-Кан далее говорил о том, что необходимо *«восстановить государственное регулирование, ограничить риски, возложить на финансовый сектор большую налоговую ответственность, добиваться большей справедливости»*.

Конечно, мне приятно, что спустя 19 лет после расправы надо мной за мою позицию в экономической политике, она признана верной. Но кто ответит за неисчислимые беды, которые принес этот «консенсус» русскому народу? И кто ответит за мою погубленную жизнь, страдания моей семьи и моих близких?